

Костромин К. А., прот.

Конфессиональная поликультурность Киевской Руси начала XI века

Первые страницы истории Русской церкви покрыты мраком неизвестности. Причин для констатации такого утверждения довольно много. Первая из них – это шаблонность мышления, склонность к догматичности, встречающаяся далеко не только у церковных учителей. Вера в раз и навсегда принятый шаблон настолько крепка, что ее практически невозможно поколебать – вера в то, что крещение Руси было результатом своеобразного «усыновления» ее Византией, в результате чего все последствия крещения, какие только можно найти или придумать, являются прямым следствием появления на Руси византийской церковной иерархии¹. Пристальное изучение вопроса показывает, что реальная картина далека от идеальной.

Вторая причина заключается в разнородном характере источников. Летописные памятники Киевской Руси исчерпываются «Пове-

¹ Примерам такого подхода несть числа. Приведем лишь несколько красноречивых примеров. Дореволуционная профессура (П. В. Знаменский): «Русская церковь была устроена в виде особой митрополии Константинопольского патриархата» (Знаменский П. В. История Русской церкви. М., 2002. С. 30). Марксистские атеисты (Н. М. Никольский): «...Распространение христианства среди киевского военно-купеческого населения энергично велось Византией в ее собственных интересах» (Никольский Н. М. История Русской Церкви. Изд. 4-е. М., 1988. С. 22). Советская интеллигенция (С. С. Аверинцев): «...Только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальные измерения» (Аверинцев С. С. Крещение Руси и путь русской культуры // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сб. ст. / Сост. М. Назаров. М., 1991. С. 52.). Церковные историки конца советской эпохи: прот. Лев Лебедев писал о «"передаче" чести и власти Византии Русской земли» (Лебедев Л., прот. Крещение Руси. М., 2003. С. 276). Современные церковные историки (архим. Никон (Лысенко)): «Устроение канонической иерархии в Русской Православной Церкви осуществляло священноначалие Греческой Церкви (Константинопольского патриархата)» (Никон (Лысенко), архим. Очерки по истории церкви Древней Руси. Кн. 1. Ростов н/Д, 2009. С. 117). Некоторые из приведенных цитат в определенном контексте не вызывают неприятия, как, например, высказывания С. С. Аверинцева, однако и они являются результатом развития «восприимчивой» идеи принятия христианства Русью от Византии.

стью временных лет». При этом ее содержание кардинально отличается от описанного ранее шаблона. Совмещение идеализированных шаблонных элементов с элементами реального летописного материала требует значительного искусства, чему в немалой степени способствуют позднерусские летописи, такие как Никоновская, Хронограф русской редакции и им подобные, потому как их авторы уже исходили из «византийского» шаблона². Эпические произведения молчат о церковной сюжетике, равно как мало что к ней добавляет и бытовая переписка, сохранившаяся в виде берестяных грамот. Граффити оказались ценным источником по истории церкви, но не эпохи ранней христианизации – их данные в основном относятся ко второй половине XI века и позднее. Повествовательные источники XI века в некоторой степени помогают воссоздать фон ранней церковной истории, но не играют в ней принципиальной роли³. Значительный интерес представляют собой иностранные источники, но они также очень разнородны. Греческие тексты почти полностью молчат о Руси, а западноевропейские сообщают много интересных подробностей, которые также противоречат шаблону и потому не вписываются в «византийскую концепцию» ранней церковной истории Руси. Подгонка их под традиционное содержание представляет известную сложность и потому эти источники зачастую просто игнорируются⁴.

Более того, проблема изучения ранней истории Русской церкви эпохи Киевской Руси упирается в недостаточность исторических данных об этом периоде. Во всех без исключения памятниках древне-

² В Софийской первой и Ермолинской летописях в качестве действующего лица под 6499 годом появляется присланный «патриархом Фотием» «митрополит Леон» (Софийская первая летопись старшего извода / ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 105; Ермолинская летопись / ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 15). Митрополит Михаил появляется в впервые в Никоновской летописи (НЛ / ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. 57), в Хронографе 1512 года (Русский хронограф / ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 367; Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 167-168) и в перечне Симеоновской летописи (Симеоновская летопись / ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 22). Судя по всему, формирование византийского контекста крещения Руси относится к эпохе гражданской войны эпохи Василия Темного, когда в своды 1448 и 1479 годов стали попадать новые, «византийские», летописные статьи (Лурье Я. С. Общерусское летописание XIV-XV вв. Л., 1976. С. 152-153).

³ Практически не добавляют к нашим знаниям о событиях начального периода русской истории ни митрополит Иларион, ни монах Иаков, ни древнейшие памятники борисоглебского цикла.

⁴ См., например: Тальберг Н. История Русской Церкви. Jordanville, 1959; Ляшевский С., прот. История христианства в земле русской с I по XI век. М., 2002; Лебедев Л., прот. Крещение Руси. М., 2003. Примеров очень много.

русской письменности сведений не только о церковных, но и о гражданских событиях последних лет жизни князя Владимира почти нет. Особенно показательно молчание Повести временных лет, в которой летописные статьи за 6506-6521 (998-1013) практически отсутствуют⁵. Из скромных указаний на смерти представителей княжеской династии можно сделать только один вывод – единственным источником за эти годы у летописца был синодик Десятинной церкви. Во-первых, потому, что это был главный (соборный) храм Киева в эти годы (это с очевидностью проистекает из тех сведений, которые датированы 6504 (996) годом). Во-вторых, потому что именно здесь похоронили князя Владимира (6523, 1015), Ярополка и Олега (6552, 1044). Единственным церковным событием стало перенесение неких мощей святых в Десятинный храм в 6515 (1007) году⁶. Однако и об этом событии никаких данных нет.

Есть и другие причины сложившейся ситуации – относительно малый интерес со стороны исследователей, отсутствие «заказа» со стороны потенциально заинтересованного церковного сообщества и прочее. Как правило, первые три-четыре десятилетия после крещения Руси рассматриваются либо в контексте христианизации регионов⁷, либо в контексте проблемы становления системы церковного управления⁸. Однако, во-первых, церковная история не сводится к вопросу, существовали ли на самом деле митрополиты Михаил, Иоанн и Леон, а во-вторых, обобщение проблематики переводит исследователей и добравшихся до их работ читателей из области истории как сюжета в сферу абстрагирования, индукции и, в конечном счете, в иные научные области – социологию, экономику, психологию или даже философию.

Но есть еще одна важная причина, которая еще не озвучивалась в научной среде. Это еще одно клише современного сознания, родившееся в эпоху новоевропейской картины мира – это стремление

⁵ Интересно, что события за этими датами отсутствуют во всех летописях.

⁶ На этом основании А. Г. Кузьмин говорил о существовании летописи Десятинной церкви (*Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 183-220).

⁷ См.: *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1901. Репринт: М., 2002. С. 198-214; *Рапов О. М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988.

⁸ См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви: в 8 кн. Кн. 2. История Русской церкви в период совершенной зависимости ее от константинопольского патриарха (988-1240). М., 1995. С. 17-33; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. С. 257-394.

к монополизации. Монополизирется все: право на занятие наукой и обладание истиной, право на совершение валютных операций и применение принципов демократии – перечень можно продолжать до бесконечности. В данном случае мы имеем дело с аберрацией монополистского сознания – стремление к монополизированию приписывается эпохе зрелого Средневековья. Любой исследователь исходит из монопольного присутствия той или иной юрисдикции на определенной территории, забывая, что такое положение дел стало декларироваться только после эпохи Возрождения, падения Византии и окончательного разделения церкви. В Европе этот принцип впервые был выражен в эпоху лютеранских споров: «Чья земля, того и вера», а на Востоке он проявил себя в «параде автокефалий» после захвата турками Константинополя. Отказ от этого принципа, не свойственного для Средних веков, и является лейтмотивом данной статьи.

Говоря о Русской церкви последних пятнадцати лет жизни св. князя Владимира Святославича, следует отметить, что лакуны исторических данных имеются не только в хронологическом повествовании публицистических памятников, но и в тематических областях знаний о прошлом. Помимо летописных известий о храмопостроительстве в этот период, храмов или их остатков не сохранилось. Почти нет сведений о церковных событиях, равно как нет и упоминаний каких-либо имен, например, монахов или священников – главными и единственными действующими лицами были (в тех статьях, которые заполнены в летописях) представители иерархических княжеских или церковных структур. При этом следует иметь в виду, что если в отношении княжеских внутрисемейных отношений, за исключением вопросов, связанных с заключением браков, во всех летописных текстах нет путаницы (хотя восстановить даже приблизительно количество детей князя Владимира и их судьбы не представляется возможным⁹), то этого совершенно нельзя сказать о церковной иерархии.

Попытка решить вопрос, какие церковные иерархии присутствовали в Киевской Руси, весьма сложен¹⁰. Необходимо учитывать массу факторов, как имеющих обоснование в исторических источни-

⁹ Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. М., 2001. С. 160-212.

¹⁰ См. обзор имеющихся в историографии мнений: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) / Пер. А. В. Назаренко. Под ред. К. К. Актенгева. СПб., 1996. С. 42-49; Милотенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 321-349; Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014. 62-77.

ках, так и существующих только в форме предположений и гипотез. В историографии уже были сделаны первые попытки говорить о существовании нескольких церковных иерархий на Руси (А. В. Гадло, А. Е. Мусин), однако, опираясь на принцип противопоставления, данные историки предполагали конкуренцию не более двух юрисдикций одновременно, и сам вопрос не был исследован ими системно¹¹.

Главная гипотеза, господствующая в представлениях о древнерусской церкви и уже озвученная выше, основана на предположении о бытовании на Руси византийской церковной иерархии. Главным подтверждением этой мысли служит упоминание Киевской митрополии в списках митрополий Константинопольской патриархии. Этой позиции наиболее аргументированно придерживался Я. Н. Шапов. Согласно его предположению византийская иерархия уже в конце X века считала киевскую епархию частью своей церкви, а князь Владимир к постройке Десятинной церкви создал стройную систему церковного управления¹². Нужно отметить, что концепция Шапова есть не что иное, как развитие традиционной точки зрения о монополии церковной иерархии Византии в Киевской Руси, и разработана она недостаточно. Хотя древнейшее упоминание имени митрополита Михаила как первого главы русской церкви, присланном «от Фотия патриарха» князю Владимиру, можно найти в Уставе князя о десятинах, судах и людях церковных¹³, древность этого упоминания по целому ряду соображений не может восходить не только к X веку, но даже и к XI-XII. Во-первых, в рукописный текст Устава, в зависимости от того, где и когда он переписывался, вставлялись те или иные подробности более позднего времени – меры длины и веса, названия чинов, наказания и многое другое¹⁴. Изменчивость этого памятника привела к созданию многочисленных редакций, различающихся как в содержании, так и в объеме. Это разнообразие не дает возможности найти или установить, как он выглядел в момент его создания (и, стало быть, было ли там имя и сан митрополита, или они добавлены на несколько более позднем этапе). Во-вторых, характер памятника, очень сильно отличающий его от типических для XI века «уголовных» Уставов и Правд, косвенно указывает на его более позднее происхождение.

¹¹ Мусин А. Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI-XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // Новгородский исторический сборник. №8 (18). СПб., 2000. С. 215-217.

¹² Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 25-28.

¹³ Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 15.

¹⁴ См.: Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. XI-XIV вв. М., 1972.

Соглашаясь в целом с возможностью участия Константинополя в крещении киевлян, отметим, что монопольное возглавление этого процесса греками не подтверждается не только древнерусскими источниками, но и противоречит здравому смыслу, поскольку греки ни при каких обстоятельствах не были готовы изучать варварский язык в объемах, необходимых для проведения крещения и уж тем более оглашения¹⁵. Нет никаких исторических примеров, когда Византия организовывала бы масштабные миссионерские проекты в странах, которые считала слишком слабо развитыми по сравнению с собой, тем более среди народов, не имеющих государственного устройства¹⁶. Основные древнерусские источники знают только иерархию, привезенную князем Владимиром из Херсонеса. Архиепископ из Херсонеса и митрополит из Константинополя это далеко не одно и то же. Поэтому можно вполне обоснованно предположить, опираясь на отсутствие сведений о византийских иерархах в древнерусских источниках, что митрополит из Константинополя не смог доехать до Киева при жизни князя Владимира. Однако проверка данного утверждения требует дополнительных изысканий.

Что можно утверждать, читая Повесть временных лет, Похвалу мниха Иакова, древнее житие Владимира, Слово о законе и благодати будущего митрополита Илариона? Повесть временных лет представляет дело таким образом, что после мифического греческого «философа»-миссионера, когда, казалось бы, вопрос о крещении был уже решен¹⁷, был совершен поход на Корсунь, результатом которого и было крещение Владимира, его дружины, а затем киевлян, а также появление на Руси церковной иерархии, хотя именно в Повести временных лет был ранее упомянут храм св. Илии, в котором должны были быть клирики, а также «презвутер» княгини Ольги¹⁸. Крещение, согласно Повести, совершил «епископ корьсунский с попы царицины», в Киев

¹⁵ *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. №19. Июнь 1988. С. 69-100; *А. [Кочетков Ю.]* Крещение Руси и развитие русской миссии // Вестник РХД. 1989. № 156. С. 5-44; *Костромин К., свящ.* Наречение имени князя в Киевской Руси: литургический аспект // Христианское просвещение и русская культура. Материалы XVII научно-богословской конференции (16 мая 2014 г.). Йошкар-Ола, 2014. С. 35-48.

¹⁶ *Иванов С. А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 330-337.

¹⁷ *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. ПВЛ и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 105-120.

¹⁸ ПВЛ / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. СПб., 1999. С. 26, 32, 48-50, 52.

же Владимир повез «Настаса, и попы корсуньски с мощми святого Климента и Фифа». Очевидно, что автор Повести отказывает греческим священникам в праве называть себя крестителями Руси – эта честь принадлежит «космополитам»-херсонесцам, хотя в крещении на Днепре участвовали и те, и другие¹⁹.

Единственный вопрос, остающийся неразрешимым, это вопрос о статусе Настаса корсунянина. Он нигде не назван как носитель священного сана, его статус только – «муж корсунянин»²⁰, однако вся его деятельность в Киевской Руси будет напрямую связана со становлением церкви. Он упомянут в списке привезенных из Херсонеса между «царицей» и корсунскими попами, далее он будет дважды фигурировать как «куратор», возможно как ктитор от имени князя, десятинной церкви, в которой опять-таки будет служить именно корсунское духовенство, с деньгами из которой он и сбежит в Польшу в конце смуты Владимировичей²¹. В историографии давно закрепилось убеждение, что если Настас упоминается как лицо доверенное князю, то ему усваивается церковный сан от пресвитерского до епископского²².

Обращает на себя внимание примечательный факт – с момента крещения киевлян до второй четверти XI века взаимоотношения Византии и Руси никоим образом не отразились в письменных исторических источниках. Это было бы более чем странно, если считать корсунское духовенство легитимно присланным из Византии на Русь греческим духовенством. Однако в Повести временных лет автор старательно проводит линию разграничения между имперским духовенством, попами царицыными, и духовенством Херсонеса, попами корсунскими, которые и стали, по его мнению, основой церковной иерархии Руси. Если сопоставить эти два факта, неизбежен вывод – корсунское ду-

¹⁹ ПВЛ. С. 53; *Костромин К., свящ.* Крещение Руси: Киев, Херсонес, Тмутаракань // Труды КДА. №19. 2013. С. 30-42.

²⁰ ПВЛ. С. 49.

²¹ ПВЛ. С. 54, 55, 63; *Костромин К. А.* Происхождение древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах / Под ред. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2014. С. 35-62.

²² Все утверждения о наличии у Анастаса епископского сана приводят к ссылкам на работы А. А. Шахматова, который, восстанавливая древнейший текст повести о крещении Владимира, вставил сочетание «епископа Анастаса» на основании упоминания его в Чудовском списке «Жития князя Владимира» (*Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1: ПВЛ и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2: Раннее русское летописание XI-XII вв. СПб., 2003. С. 324, 371). См.: *Фомина Т. Ю.* Источники возникновения епископской власти на Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 185.

ховенство, привезенное на Русь, не было признано в Византии. Этот вывод подтверждается и другими русскими источниками.

Удивительно, насколько аккуратно обошел вопрос о церковном клире монах Иаков. В его Похвале Владимир является исключительным инициатором и совершителем как своего, так и народного крещения. Может создаться впечатление, что речь идет о каких-то староверах-беспоповцах, а не о традиционном иерархическом восточном православии²³. Немногим больше сказано в Древнем житии, как оно классифицировано А. А. Шахматовым – в нем упоминаются только трапеза для «митрополита с епископы, и с черноризьце, и с попы». Линия же Повести временных лет подтверждается в молитве Владимира, в которой взятие Корсуни мотивировано как необходимость раздобыть духовенство для Руси²⁴. Не больше о духовенстве говорится и в Слове о законе и благодати митрополита Илариона. В нем не только нет даже косвенных указаний на юрисдикционное отношение клира, но даже не упоминается митрополит, а только епископы²⁵. Это отсутствие упоминания митрополита применительно к князю Владимиру очень хорошо подтверждается данными Повести временных лет и также подтверждает высказанную нами мысль.

Если речь идет о духовенстве, привезенном по инициативе князя в Киев, которое не было признано в Константинополе, это означает, что корсунское духовенство организовало в Киеве то, что не смогли сделать потомки равноапостольного князя – автокефальную церковную организацию²⁶. У нее был один серьезный изъян – непризнание со стороны Византии. Однако это не означало безальтернативного пребывания в изоляции, своего рода блокаде со стороны христианского мира. Православные церкви были также представлены Охридской патриархией и грузинской церковью, а также оставались связи с латинизированной и крещенной в конце X века Польшей. Там киевскую иерархию вполне могли и признать, особенно если учесть более чем сложные отношения Византии с Болгарией в начале XI века²⁷, а также приобретение в 1010-1012 годах окончательной автокефалии Грузинской патри-

²³ Шахматов А. А. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI-XVI вв. / Подгот. текста Н. И. Милютенко. СПб., 2014. С. 198-206.

²⁴ Шахматов А. А. Жития князя Владимира. С. 175, 178, 181-182.

²⁵ Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 93, 96.

²⁶ Сходную идею высказывали Ф. Дворник и И. Снегаров (*Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.)*. С. 44).

²⁷ Подробнее см.: *Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян*. СПб., 1998. С. 175-186.

архией²⁸. Однако византийские «санкции» были очень болезненными в начале XI века, поскольку не давали возможности использовать «церковный ресурс» для улучшения положения русских купцов в Константинополе, что было важно для развития пути «из варяг в греки».

Проверить правильность утверждения о создании автокефалии Русской церкви при Владимире можно, если обратиться к спискам византийских митрополий и епархий, которые были опубликованы Даррузесом. Эти списки способны пролить некоторый свет на историю епархиального устройства в причерноморском крае в конце X – начале XI века. Ключевыми являются списки №7 и 11 прежде всего потому, что они могут быть довольно точно датированы. В списке №7, составленном в 901-907 годах при патриархе Николае I Мистике и императоре Льве VI, фигурирует только одна архиепископия Херсонеса на месте бывшей большой тройной епархии под названием Зикхия (Ζηκχίας), возглавлявшейся, согласно списку №4 митрополитами Херсонеса, Боспора и Никопсии, а согласно списку №5 – автокефальными архиепископами тех же городов²⁹. В списке №11, датированном 1082-1084 годами, имеет место шесть топонимов, которые нам интересны. Здесь есть три митрополии Руси – Росии (ἡ Ῥωσία), Переяславля (τὸ Ῥουσιον ἢ Πρεσθλάβα) и Чернигова (ὁ Μαυροκάστρου ἤτοι νέας Ῥωσίας)³⁰, а также три архиепископии – Херсонеса, Таматархи (Тмутаракани) и Росии (поскольку данная архиепископия упоминается в единственной из имеющихся рукописей списка, она заслуживает отдельного разговора ниже)³¹. Упоминание митрополий в Чернигове и Переяславле подтверждает позднюю датировку данного перечня, что выходит за хронологические рамки статьи³².

²⁸ Скурат К. Е. История поместных православных церквей. Ч. 1. М., 1994. С. 38-42.

²⁹ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 55, 250, 266, 273. – В списке №6 представлены только митрополии, поэтому Херсонес там не упоминается.

³⁰ Подробнее см.: Поннэ А. В. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. Т. 28. М., 1968. С. 85-108; Поннэ А. В. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии (окончание) // Византийский временник. Т. 29. М., 1969. С. 95-104; Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 33-45; Назаренко А. В. Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) / Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год. М., 2009. С. 207-245.

³¹ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P. 343-346.

³² Данный список вызывает массу вопросов, часть из которых, в частности, время внесения в список митрополий Киевской Руси Переяславля и Чернигова, попытался вполне убедительно разрешить А. В. Назаренко (Назаренко А. В. Митропо-

Между ними три списка - №8, 9 и 10, составленные в течение X-XI веков – из которых нам не интересен список 9, поскольку в нем представлен только список митрополий, а по отсутствию в нем митрополии России можно судить, что составлен он до 989 года. В подробном перечне митрополий с подчиненными епархиями и архиепископий №8 также нет митрополии России, что подтверждает ее датировку Даррузесом 920-980 годами³³. Зато в нем неожиданно вновь возникает архиепископия в Боспоре (при сохранении архиепископии в Херсонесе) и, что наиболее важно, впервые упоминается архиепископия в Таматархе, причем все три архиепископии называются архиепископиями Зикхьи³⁴. Как известно, Таматарха была захвачена хазарами и через некоторое время христианская церковная организация была ими уничтожена³⁵. Считается, что Таматарха вновь стала свободна и смогла восстановить свой международный статус после походов Святослава³⁶. В таком случае появление этой части перечня можно вполне отнести к 965-987 годам, когда епархии Таматархи и Боспора могли быть восстановлены из-за исчезновения хазарской угрозы.

Перечень №10 представляет собой полный список митрополий с епархиями без архиепископий; по этой причине в нем не упоминаются епархии Зикхьи. Зато в нем появляется митрополия Росия (в двух разных вариантах: τῆ Ρωσία или τῷ Κυβῶ τῆς Ρωσίας). Однако наибольшее недоумение вызывает отсутствие упоминаний о епархиях в этой митрополии, в то время как почти во всех прочих митрополиях эти перечни епархий имеются, да и в Русской церкви Новгородская епархия была создана вскоре после крещения Киева и Новго-

лии Ярославичей во второй половине XI века), однако остается и еще ряд вопросов. Например, почему в списке №11 митрополия Чернигова стоит выше по списку Переяславской (Даррузес нумеровал митрополию Росию 62 (в греческом подлиннике – 60), Черниговскую – 74, а Переяславскую – 80-81 (в греческом подлиннике – 77/78)), но при этом в греческих списках не нумерована? Можно ли на основании списка утверждать, что в конце XI века была восстановлена византийская архиепископия в Тмутаракани (Таматархе), или внесение ее в список оказалось автоматическим действием либо более позднего времени, либо по удивительному желанию составителей перечня она была скопирована из более ранних перечней (с сохранением 53 номера в списке (по разночтениям – 44-44, 45-39,50-40)?

³³ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P. 85-87.

³⁴ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P. 293-294.

³⁵ Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2002. С. 271, 329; Плетнева С. А. Хазары. М., 1976. С. 10, 52-53. – Артамонов основывал свои выводы на тех списках Notitiae episcopatum, которые были опубликованы к концу XIX века.

³⁶ Вернадский Г. В. Киевская Русь / Пер. с англ. Е. П. Беренштейн, Б. Л. Губман, О. В. Строганова. М.; Тверь, 2004. С. 52-53; Плетнева С. А. Хазары. С. 69-70.

рода³⁷. Видимо, по этой же причине Даррузес нумеровал русскую епархию 681 и 701 номерами, в то время как греки не присвоили ей единственной номер митрополии – она должна была бы быть 58-60 митрополией³⁸. Объяснение этому может быть только одно – помещение русской митрополии в самый конец списка говорит либо о ее создании в момент появления списка, либо, что вероятнее, имея ввиду датировку ее создания – от конца X до конца XIII века, формальное ее создание в конце X века³⁹.

Таким образом, списки константинопольских епархий подтверждают высказанное предположение о фиктивном, формальном появлении византийской митрополии в Киеве после 989 года. Есть и несколько косвенных указаний на это. Во-первых, обращение будущего автокефального митрополита Илариона ко «второму Константину» – князю Владимиру в Слове о законе и благодати представляется неслучайным. Он, воспевая мудрость князя-крестителя, указывает стоящему рядом с ним Ярославу на отца как на пример для подражания, что Ярослав и реализует в 1051 году в попытке снова организовать автокефалию Русской церкви⁴⁰. Во-вторых, только непризнанная автокефалия, просуществовавшая в том или ином виде вплоть до объединения Руси в руках Ярослава вследствие смерти Мстислава в 1036 году, могла стать причиной «закладки митрополии» в 1037 году и переосвящения еще не успевшей за полвека обветшать каменной Десятиной церкви митрополитом Феопемптом в 1039 году⁴¹. В-третьих, именно русской автокефалией можно объяснить упоминание русского архиепископа как в перечне №11 митрополий Константинопольской

³⁷ Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). С. 443. – Список епархий, причем довольно большой, присутствует только в списках, составленных только в конце XII века: Белгород, Новгород, Чернигов, Полоцк, Владимир, Переяславль, Суздаль, Туров, Канев, Смоленск и Галич.

³⁸ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P. 334-335.

³⁹ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P. 116.

⁴⁰ Слово о законе и благодати наполнено параллелизмами, основано на повторениях и идеализации (Демин А. С. Поэтика древнерусской литературы (XI-XIII вв.). М., 2009. С. 75-76, 119-123). Поэтому читатель вправе искать в нем параллелизм и сравнение и в более широком смысле – между необходимыми словами произносимого панегирика в честь святого князя и собственными мнениями автора (подобно тому, как он проводит сравнение между лежащим перед ним в саркофаге телом князя Владимира-Василия с супругой и стоящим рядом Ярославом-Георгием с супругой). См.: ПВЛ. С. 68.

⁴¹ ПВЛ. С. 66-67.

патриархии, так и в «Хронике» Титмара Мерзебургского (VIII.32)⁴². В-четвертых, на существование независимой иерархии косвенно указывает упоминание в Сказании чудес святых мучеников Романа и Давида архиепископа Иоанна. Ни имя данного архиерея, ни его титул не встречаются в других источниках и не сочетаются с византийской титулатурой русских архиереев этой эпохи⁴³. В-пятых, существование формальной, находящейся в изгнании церковной иерархии Руси уже имело место ранее, если считать верным предположение А. В. Назаренко о претензиях Адальберта Магдебургского в 960-х годах на власть над русской церковью в изгнании⁴⁴. Неслучайным кажется, в свете сказанного, и появление летописца Десятинной церкви, в которой трудился корсунское духовенство, и которая сохраняла свой уникальный статус в течение всего XI века⁴⁵.

Однако, помимо двух упомянутых выше церковных иерархий нужно упомянуть еще две. Прежде всего, нельзя пройти мимо старых гипотез о подчинении Русской церкви на начальном этапе своего существования Охридской архиепископии⁴⁶. Выше уже говорилось о том, что именно общение с Болгарией, находившейся в тяжелой войне с Византией, было тем выходом, который нашла для себя в условиях византийской «блокады» русская автокефальная иерархия. Согласиться с утверждением М. Д. Приселкова о подчинении русского духовенства Охриду нельзя – в этой гипотезе слишком много натяжек и, кроме того, она основана на той же идее монополии юрисдикционного устройства, которое было подвергнуто критике в начале статьи. Оче-

⁴² *Darrouzes J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P. 346; *Туммар Мерзебургский*, Хроника в 8 книгах / Подг. И. В. Дьяконов. М., 2009. С. 177.

⁴³ Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исследование и подготовка текстов Н. И. Милотенко. СПб., 2006. С. 320, 342. – Нужно помнить, что титул архиепископа был господствующим в тот момент в Восточной Европе. Архиепископами были главы причерноморских епархий Константинопольской патриархии, архиепископом был глава независимой Охридской болгарской церкви, архиепископами стали глава Гнезненской польской архиепископии и миссионер Бруно Квертфуртский, посетивший князя Владимира в Киеве, архиепископом был и глава венгерской архиепархии. Кем тогда мог стать глава русской церкви?

⁴⁴ *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 311–338.

⁴⁵ *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Дисс. канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 137–140.

⁴⁶ *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 26–42, *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х тт. Т. 1. М., 1997. С. 157–165.

видно, что без помощи славяноязычного болгарского духовенства малочисленным русским и корсунским священникам было едва ли возможно справиться с массовым крещением в русских городах. Кроме того, необходимо было срочно наполнять строящиеся храмы богослужебной литературой, что без помощи более «взрослых» христианских славянских народов было совершенно невозможно – Русь только что, накануне крещения, начала робко осваивать славянскую письменность, а быстро научить отечественных переписчиков своими силами не представлялось возможным. Поэтому помощь Болгарии в освоении христианских основ на начальном этапе очевидна, и главными участниками этого дела должны были быть болгарские священники.

Четвертой иерархией, представленной на Руси, была латинская иерархия, подчиненная императору Священной Римской империи. Помимо упоминаний Никоновской летописи о контактах князя Владимира с римским папой⁴⁷ нужно вспомнить о деятельности на территории Руси как минимум двух латинских епископов. Первым был архиепископ Бруно-Бонифаций, известный восточноевропейский миссионер, который дважды побывал проездом в Киеве и был, согласно его собственному свидетельству, милостиво принят Владимиром⁴⁸. Вторым был епископ Рейнберн, перебравшийся из Колобжега в Туров к Святополку⁴⁹. Исследования последних лет позволяют утверждать, что Рейнберн был именно правящим епископом, что исключает его формальное или ограниченное в правах пребывание на территории Руси⁵⁰.

Подводя промежуточный итог в исследовании истории Русской церкви в 1000-1015 годах, следует отметить, что отказ от представления о монополии церковной юрисдикции дал положительные плоды. На Руси тех лет фиксируются следы присутствия как минимум четырех христианских юрисдикций трех языковых культур – греческой, славянской и латинской. Для не вполне оформившейся в цер-

⁴⁷ *Костромин К., свящ.* Оригинальные статьи Никоновской летописи эпохи князя Владимира о международном положении Руси: проблема историчности и достоверности // Церковь. Богословие. История. Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6-7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 292-297; *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken, 2013. С. 96-101.

⁴⁸ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 58, 61.

⁴⁹ *Титмар Мерзебургский*, Хроника в 8 книгах. С. 162-163 (VII.72).

⁵⁰ *Кибинь А. С.* От Ятвязи до Литвы: политические и социокультурные трансформации в бассейне верхнего Немана в X – XIII веках. М., 2014. С. 85.

ковном и государственном отношении Киевской Руси это закономерный результат. Однако по мере быстрого становления государственности на Руси в церковных делах тоже должен был наступить порядок. И в этом отношении она сильно зависела от происходящего за рубежами Киевской Руси.

Дипломатические и церковные отношения с Византией шли к нормализации долгое время, поэтому применительно к первой трети XI века их можно не учитывать – происходящее в Византии не влияло напрямую на положение дел в Киеве. Однако косвенно – через дела в Болгарии – влияние было очень сильным. Хазарско-печенежская граница также не вызывала проблем в церковных делах, а христианизация Скандинавии продвигалась так медленно, что и ее последствия станут заметны на Руси значительно позднее. Поэтому помимо обстановки в Болгарии большое значение для церковной жизни Руси стали иметь события в Польше. Приведенные выше сведения о проникновении латинского духовенства на Русь свидетельствуют, что оно становилось активнее к концу жизни Владимира, как бы вытесняя созданную им автокефальную юрисдикцию.

Однако возникает вопрос: насколько данный процесс был согласован с киевским князем. Иными словами, важно выяснить, было ли это нужно в Киеве или, если не считать приезда Бруно, «заказчиком» появления латинского духовенства выступал туровский князь, каковым был Святополк. Для решения этого вопроса необходимо сопоставить сведения о церковных делах первых пятнадцати лет XI века на Руси и в соседних Польше и Венгрии, откуда латинское духовенство и могло попасть на Русь. Происходили ли там события, которые могли иметь следствием миссионерскую активность латинского духовенства на Руси? И что было «фоном» для этих событий в Византии и Болгарии?

Начать выяснение этого вопроса можно со следующего наблюдения: в Никоновской летописи последний обмен посольствами Киева с Римом при Владимире приходится на 6508-6509 (1000-1001) годы⁵¹. Чем объясняется прекращение таких известий под следующими годами, если считать, что сообщения Никоновской летописи достоверны? Обращает на себя внимание важное совпадение: создание рах Romana как альтерэго рах Germanica императора Оттона III в союзе с папой Сильвестром⁵² ознаменовалось такими ключевыми событиями, как синод в Риме, решивший вопрос об организации Гнезненской архи-

⁵¹ НЛ. С. 68.

⁵² Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М., 1977. С. 48-56.

епископии для Гауденция, брата св. Войтеха (999)⁵³; Гнезненский съезд, на котором фактически была учреждена Польская церковь (1000)⁵⁴; возведение руками папы Сильвестра Иштвана Венгерского в королевское достоинство (1001)⁵⁵. Мог ли Владимир оставаться равнодушным, когда в соседних странах удалось то, что в Византии не удалось ему? Не попытался ли Владимир договориться с Римом о том же? Указание на посольство 1000 года и спешный ответ Владимира («Того же лета посла Володимер гостей своих аки в послех в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет и в Вавилон, съглядати земель их и обычаев их»⁵⁶) говорят о попытках договориться.

Перечень посольств Владимира 6509 года чрезвычайно любопытен. Кроме Рима в нем фигурируют те территории, которые входили в два халифата – усилившийся с конца X века Фатимидский (Египет)⁵⁷, который присоединил также Палестину и Сирию, и Багдадский, в котором правили Буиды, сделавшие своей столицей Багдад⁵⁸. Если не видеть в этих переговорах срочных попыток принять ислам (а нельзя забывать сообщения врача рубежа XI-XII вв. Ал-Марвази о якобы имевшем место выборе князем Владимиром ислама; хотя и датировка, и локализация (Хорезм) противоречат данному предположению, нужно помнить, что автор жил в государстве Сельджукидов, что может объяснить нежелание упоминать страны Ближнего Востока)⁵⁹, то там

⁵³ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. М., 1964. С. 178.

⁵⁴ *Тутмар Мерзбургский*, Хроника в 8 книгах. С. 63 (IV.45).

⁵⁵ *Attwater D., John C. R.* The Penguin Dictionary of Saints. L., 1995. P. 327.

⁵⁶ НЛ. С. 68.

⁵⁷ С 996 по 1021 годы Фатимидским халифатом управлял неуравновешенный аль-Хаким, который впервые начал серьезно гнать христиан в Сирии и Палестине. С 1003 года закрывались христианские храмы, а на их месте возводились мечети, были запрещены христианские праздники, а в 1009 году храм Гроба Господня в Иерусалиме был разрушен (*Фильштинский И. М.* История арабов и Халифата (750-1517 гг.). М., 2008. С. 207.

⁵⁸ *Hodgson M.* The Venture of Islam. Vol. 2: The Expansion of Islam in the Middle Periods. Chicago, 1977. P. 33-36.

⁵⁹ «Случилось у них так, что они приняли христианство в 300/912-13 году. А когда стали христианами, притупила вера их мечи, закрылись перед ними двери добычи, и принесло им это вред и крах. Стало недоставать им средств к жизни, и захотели они обратиться в ислам, чтобы возможными стали для них война и борьба и чтобы вернуться к привычкам, которые были у них. Направили послов к правителю Хорезма, группой в 4 человека из числа приближенных царя. У них есть независимый царь, который называет сам себя и титулуется Буладмир, как называют царя тюрков хакан, а царя болгар – б.т.л.ту. Прибыли послы их в Хорезм, выполнили свою миссию, получив разъяснение от хорезмшаха, так что захотели в ислам. Послал к ним хорезмшах учителей, чтобы научить их закону ислама и обратить в

были и христианские церкви, с которыми можно было договариваться о получении автокефальной иерархии⁶⁰. Подобные инициативы князя Владимира кажутся совсем уж фантастичными, однако полностью отрицать их возможность все же нельзя.

Итак, на начало XI века может быть зафиксировано существенное изменение церковной организации в соседних с Русью странах и быстрая, несколько нервная реакция на это киевского князя. Ведь на Гнезненском съезде встретились Оттон и Болеслав, была учреждена целая сеть епархий, протянувшихся цепью с северо-запада на юго-восток – Колобжег, Гнезно (выделена из Пражской епархии), Броцлав и Краков, а также создана миссионерская епископия в Познани, к которой несколько позднее присоединится Туров (не вызывает сомнения принадлежность Туровской епархии Рейнберна Гнезненской архиепископии, тем более что путь от Турова к Познани наиболее удобен – по Припяти, Бугу, Висле и затем по притокам Вислы к Варте, на которой стоит Познань).

Как раз на это самое время – 1000-1001 год – пришлось обострение взаимоотношений Болгарии и Византии и между ними началась затяжная война, ради ведения которой Василий II даже заключил 10-летний мир с сирийскими Фатимидами. Конечно, эта война была продолжением более ранних войн с Болгарией – с 991 по 995 и в 997 годах. Однако в этих войнах Византия не добилась особенно крупных успехов, поскольку постоянно отвлекалась на войны в Сирии⁶¹.

ислам» (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М., 2009. С. 59-61).

⁶⁰ Христиане в Сирии и египетские копты в этот момент находились в стесненных обстоятельствах, однако их иерархии, по-прежнему руководившиеся из Багдада и монастыря св. Макария, выживали и даже иногда могли достигать расцвета и заниматься миссионерством (*Поснов. М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.)*. Брюссель, 1964. С. 403; *Робертсон Р. Восточные Христианские Церкви. Церковно-исторический справочник*. СПб., 1999. С. 39; *Селезнев Н. Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк*. М., 2001. С. 41-46). При этом несториане в X веке активно занимались миссионерством в Центральной Азии, результатом чего стала христианизация уйгуров, кераитов, онгутов, лесовиков-меркитов, гузов и некоторых джикили. У учетом того, что несториане уйгуры в 966 году перехватили в этом районе торговую инициативу у арабов, влияние несториан на дела на Руси кажется вполне возможным, хотя и не в такой степени, в какой ее представлял Л. Н. Гумилев (*Гумилёв Л. Н. Несторианство и древняя Русь (Доложено на заседании отделения этнографии ВГО 15 октября 1964 г.) // Всесоюзное Географическое Общество. Доклады отделения этнографии. 1967. Вып. 5. С. 5*).

⁶¹ *Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3. Отдел V. Период Македонской династии (867-1057)*. М., 2005. С. 633-656.

Болгары могли позволить себе даже отвоевать часть сербских земель⁶². Теперь же поставить Болгарию на колени стало делом чести Василия Болгаробойцы. Поэтому если до сих пор Владимир Киевский мог пользоваться помощью болгар в христианизации Руси, то с начала XI века болгарам стало не до того.

Неожиданная смерть Оттона III в 1002 году, приход к власти Генриха II и начало войн с Польшей (1002-1005, 1007) осложнило церковную ситуацию у западных славян. Короткое – на один год – присоединение Чехии к Польше, бегство Болеслава III Чешского в Германию и начало борьбы за власть между Болеславом III Рыжего, Яромиром, Олдржихом и Собеславом в Чехии не привели к перевесу сил в пользу Польши⁶³.

Пользуясь наступившим перемирием и играя привычную роль миротворца из Чехии через Польшу на Русь в 1008 году приехал Бруно Квертфуртский. Как церковный деятель, склонный к идеализации, он решил, что именно Римская церковь, одинаково присутствующая в Моравии и Польше, может примирить враждующие стороны. Тогда он и учредил, проездом в Киев, Туровскую епархию, договорившись со Святополком. Интересно, что учреждение Туровской епископии по данным туровских грамот XIV века произошло в 1008 году, что служит подтверждением этого мнения⁶⁴. Результатом потепления отношений стал брак дочери Болеслава I и Святополка Владимировича⁶⁵. Сам Бруно писал о том, что он поставил печенегам епископа из своих спутников, который

⁶² История Византии: В 3-х тт. Т. 2 / Ред. кол. акад. С. Д. Сказкин, В. Н. Лазарев, Н. В. Пигулевская, А. П. Каждан и др. М., 1967. С. 221.

⁶³ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. С. 194-199. – Чешский миссионер св. Войтех-Адалберт был своеобразным «покровителем» династии Пястов, в то время как св. Вацлав был, одновременно, и патроном поляков, желавших присоединения Чехии к Польше, и чешских националистов, восставших против поляков. В этом контексте использование при Ярославе жития св. Вячеслава как образца для житий Бориса и Глеба свидетельствует о торжестве антипольских настроений (ср. примеры поляков в патериковых набросках из Повести временных лет) и предпочтении чешского влияния польскому. Одновременно это говорит о некоторой несамостоятельности русской книжности, ее зависимости от внешних влияний, что подтверждает позицию Н. К. Никольского о ключевом чешском влиянии на русскую книжную культуру и свидетельствует о раннем времени создания первых произведений борисоглебского цикла. Так, благодаря Ярославу Мудрому, сказались во второй четверти XI века чешские дела двадцатипятилетней давности.

⁶⁴ *Милотенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. С. 338. – Н. И. Милотенко связи между показаниями туровских грамот и свидетельствами Титмара не заметила.

⁶⁵ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. С. 216-232.

оказался подчинен киевскому князю⁶⁶. Понятно, что все церковные дела делались князем или при его содействии, или с его ведома. Но какой-то иерархии этот печенежский епископ должен был быть подчинен! Поскольку Киев был выбран Бруно в качестве «плацдарма» для своей миссии и был в этом поддержан Владимиром, то кому иному кроме киевского иерарха (митрополита или архиепископа) он мог быть еще подконтролен? Напрямую Гнезненскому архиепископу? Едва ли, учитывая расстояние между Туровом и печенежской степью. С другой стороны, вспоминая польскую и печенежскую поддержку Святополку в годы смуты Владимировичей, такая прямая связь не кажется невозможной.

Можно ли считать, что столь значительное участие латинского духовенства в церковных делах Руси было частью политического плана Владимира? В 1008 году Святополк был уже глубоко зрелым человеком, а его решительная политика пять лет спустя говорит о его некоторой независимости от власти в Киеве, что заставило отца – Владимира – взяться за оружие. Он вполне мог решить вопрос о браке, не договариваясь с отцом. Впрочем, какое-то время Владимир мог оставить ситуацию на самотек, чтобы посмотреть чем она обернется и для Турова, и для Киева. Длившаяся в течение трех лет новая польско-германская война (1010-1012) не заставила ни Святополка, ни Владимира приступать к решительным действиям. Зато мир между Генрихом II и Болеславом, заключенный в 1013 году, сразу дал результат на Руси – бунт Святополка, несомненно рассчитывавшего на помощь из Польши, был быстро подавлен, а епископ Рейнберн погиб, что повлекло за собой вторжение поляков на Русь⁶⁷. Кирпичики исторического сюжета складываются в единую конструкцию с убедительной точностью.

Новый поворот события получили в результате смерти Владимира. Началась новая польско-германская война, а на Руси началась усобица сыновей Владимира. Борьба за единоличную власть на Руси (а именно эту цель ставили перед собой противники, которым, по мнению всех без исключения источников, был глубоко чужд путь дробления страны на самостоятельные уделы) поставила ребром и церковный вопрос, поскольку участники этой усобицы по-разному смотрели на церковное устройство на Руси. Позиция Святополка в целом очевидна из его предшествующей политики, мнение на этот счет Ярослава получило свое завершение в 1037 году, сразу после смерти Мстислава, кото-

⁶⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. С. 61.

⁶⁷ *Титмар Мерзебургский*, Хроника в 8 книгах. С. 163 (VII.73). – В. Д. Королюк несколько иначе реконструировал ход событий, но логика его построений в целом та же (*Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. С. 221-229).

рый не дал Ярославу возможности получить Киевскую Русь в безраздельное управление. Пожелания остальных участников смуты едва ли могут быть реконструированы (только попытка бегства Святослава Владимировича Древлянского к венграм заставляет догадываться, что его церковные предпочтения должны были несильно отличаться от мнения Святополка). Однако это теория, а неизбежно встает практический вопрос – как повели себя Ярослав и Святополк с теми иерархиями, которые имелись на Руси по факту своего существования?

Отсутствие упоминаний митрополита в Киеве в памятниках, посвященных Борису и Глебу, является очень говорящим. Более того, упоминание в них же архиепископа Иоанна как свидетеля чудес в начале 1020-х годов⁶⁸ и наименование Титмаром в 1016 году главы церковной организации Киева архиепископом⁶⁹ демонстрирует сходство показаний очень разнородных источников. Что известно о главе церковной иерархии Киева в момент начала смуты Владимировичей? Ни в каких летописях нет ровным счетом никаких упоминаний имен церковных иерархов, начиная с 6517 (1009) года, т.е. как раз после начала деятельности Рейнберна как ставленника Бруно Квертфуртского, вплоть до 6538 (1030) года, когда, согласно Никоновской летописи, в Новгороде скончался епископ Иоаким (Аким) Корсунянин⁷⁰. Дальнейшие события, бурно развивавшиеся с 6544 (1036) года, дали в этом отношении много нового. Единственное исключение, если считать архиереем Анастаса Корсунянина, относится к 6526 (1018) году – во время последнего этапа борьбы Святополка и Ярослава, когда помощь первому оказал польский князь, Анастас сбежал в Польшу⁷¹.

Правильная интерпретация упоминания бегства Анастаса в 1018 году представляется важной и сложной исторической проблемой. Вопросов здесь пока больше, чем ответов. По крайней мере, на один из них можно попытаться поискать ответ: почему Анастас бежал в Польшу вместе с поляками в 1018 году? Отвечая на него, нужно помнить несколько важных обстоятельств: гипотетически, именно он был руководителем автокефальной юрисдикции Киева, возможно в сане архиепископа⁷²; он был признан главой русской церкви одним из епи-

⁶⁸ Святые князья-мученики Борис и Глеб. С. 320, 342.

⁶⁹ *Титмар Мерзебургский*, Хроника. С. 177.

⁷⁰ НЛ. С. 79.

⁷¹ ПВЛ. С. 63.

⁷² «Архиепископом» Титмара, ввиду молчания источников, может быть только Анастас.

скопов латинской иерархии – Титмаром Мерзбургским⁷³; он был связан с Десятинной церковью, которая должна была заниматься сбором и распределением десятины – учреждения, заимствованного из Западной Европы⁷⁴. Сказанное дает, казалось бы, все основания утверждать, что Анастас должен был быть связан с «проводником западного влияния на Руси» Святополком. Однако полному признанию этого утверждения мешает один момент – Анастас должен был бежать из Киева раньше, при первой потере Святополком Киева в октябре-ноябре 1015 года. Может быть, так и было, ибо как только «Ярослав иде в Киев, и погоре церкви»⁷⁵. Однако подробно о бегстве Анастаса в Польшу в свите польского князя Болеслава говорится только под 6526 (1018) годом. Почему он не оказался со Святославом там раньше? Он мог быть временно выгоден Ярославу или он не успел сориентироваться? И почему в Польше он оказался не со Святополком, а с «доверившимся ему» Болеславом?

Ответ на эти вопросы может быть только один – бегство Анастаса было не в меньшей, а возможно и в большей степени связано не с событиями, происходившими внутри Руси, а с событиями внешними. 1018 год, и только он, является ключевым по целому ряду обстоятельств. Прежде всего, это год заключения окончательного мира между Польшей и Священной Римской империей. Теперь на достаточно долгий срок – до 1031 года – вопрос о Мисьненской и Лужицкой областях, а также Моравии, оставшихся в составе Польши, был закрыт⁷⁶. Незадолго до того – в 1014 году – Генрих II все-таки получил императорскую корону от папы Бенедикта VIII и потому остаток дней будет интересоваться итальянскими делами куда больше, чем восточными⁷⁷. Такой поворот событий был на руку полякам, которые смогли спокойно решать вопросы на южной и восточной границах. Война с Русью стала неизбежностью, как мы уже видели, с 1013 года, и только проблемы на западной границе мешали Болеславу полноценно повоевать на Руси, что он и сделал в 1018 году.

Еще одной проблемой Польши были взаимоотношения с Венгрией, которая также недавно стала христианской страной с латин-

⁷³ На это косвенно указывает упоминание Титмаром «церкви мученика Христова папы Климента» (*Титмар Мерзбургский*, Хроника в 8 книгах. С. 163 (VII.74)).

⁷⁴ *Костромин К. А.* Происхождение древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги. С. 35-62.

⁷⁵ ПВЛ. С. 63.

⁷⁶ *Колесницкий Н. Ф.* «Священная Римская империя». С. 62.

⁷⁷ *Колесницкий Н. Ф.* «Священная Римская империя». С. 63-65.

ским обрядом и с претензиями на региональное лидерство. Чтобы не начинать боевые действия на юге, не окончив военных предприятий на Руси, Польша имела далеко идущие планы натравить против венгров печенегов, с интересом смотревших на привенгерские степи (междуречье Дуная и Днестра до Карпат венгры занимали в IX веке, а затем здесь были созданы валашские княжества, а также была оборудована, как всегда по Дунаю, византийская граница). Связи между Польшей и печенегами в любом случае проходили по землям Руси. Первую такую связь наладил, как помним, Бруно, который проездом из Польши через Киев в печенежскую степь открыл там латинскую епархию, которая через Киев (Анастаса) была связана с латинской епархией в Турове, а через нее (Рейнберна из Колобжега) – с Гнезненской архиепископией. Вторая связующая нить протянулась руками Святополка, который, будучи женат на польской княжне, был одновременно и союзником печенегов. Ярослав прервал обе эти нити, поэтому и союз поляков с печенегами стал едва ли возможен. В то же время печенеги сами нашли себе путь в венгерское «подбрюшье», где на берегах Прута и Днестра, в будущей Валахии, они начали обосновываться уже к 1036 году, когда Ярослав последний раз и окончательно разбил их под Киевом⁷⁸. Последним актом их участия в политической жизни Руси стала битва на Альте того же 1018 года, где они вместе со Святополком были разбиты Ярославом⁷⁹. Позднее, в 1031 году, на территориях, ранее контролировавшихся печенегами, Ярослав поселил пленных поляков, как бы закольцовывая печенежско–польско–русскую тему⁸⁰.

Наконец, на 1018 год приходится и конец византийско-болгарского противостояния. Царь болгар Гавриил-Радомир был убит, болгарская архиепископия (архиепископ Давид) потеряла свою самостоятельность, а Охридская архиепископия стала подчиняться византийскому патриарху через императора⁸¹. И без того несильное, в основном культурное, влияние Болгарии на Русь стало еще больше

⁷⁸ Очерки истории СССР. Период феодализма IX-XV вв.: в 2-х частях. Ч. 1 / Под ред. Б. Д. Грекова, Л. В. Черепнина, В. Т. Пашуто. М., 1953. С. 198-199; История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1966. С. 452-453.

⁷⁹ Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, 1884. С. 72.

⁸⁰ ПВЛ. С. 65; Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. С. 75.

⁸¹ Подробнее: История Византии: В 3-х тт. Т. 2. С. 221-225; Рансимен С. История Первого Болгарского царства / Пер. с англ. Н. В. Ереминой. СПб., 2009. С. 232-252.

падать. Таким образом, из четырех перечисленных выше юрисдикций, имевших отношение к Руси, одна – болгарская – перестала играть какую бы то ни было роль за пределами страны. Именно поэтому, по нашему мнению, нет никаких оснований подразумевать под именем архиепископа Иоанна из Сказания чудес святых мучеников Романа и Давида архиепископа Охридского.

Подводя итоги произведенному исследованию, отметим, что два утверждения – наличие на Руси нескольких юрисдикций и доминирование среди них автокефальной, подконтрольной лично князю Владимиру и частично признанной латинским духовенством Польши при посредстве миссионера-идеалиста Бруно – не являются взаимоисключающими, но прекрасно дополняют друг друга. Ярчайшим подтверждением правоты такой точки зрения является то обстоятельство, что существование иерархии в Киеве неоднократно засвидетельствовано западными хронологически синхронными с самими событиями источниками (и важно – без утверждения, что латинская иерархия является ее создателем), при практически полном молчании о церковных делах как Повести временных лет, так и других источников, составленных после 1039 года. Кроме того, в связи с таким неясным положением церковных дел на Руси по крайней мере в первые два десятилетия XI века нельзя говорить и о существовании епископий, за исключением Новгородской, Туровской и печенежской, которая действовала, судя по всему, совсем недолго⁸². Такое положение дел объяснялось только невозможностью духовенству влиять на церковную жизнь, полностью находившуюся в ведении князя⁸³.

Почему такая неопределенность (если подразумевать под неопределенностью наличие нескольких юрисдикций и, как следствие, конфессиональную поликультурность) оказалась возможной на Руси столь длительное время? Было ли такое положение результатом волюнтаризма князя Владимира или к этому подталкивали объективные обстоятельства? Волю князя Владимира в любом случае нельзя сбрасывать со счетов. Этот князь показал себя чрезвычайно волевым и ответственным за свой выбор человеком. Однако нельзя не отметить, что

⁸² Проблема создания епископий, очевидно, весьма сложна, что подтверждается противоречивостью данных источников между собой, а также источников и последующей историографии (Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (130). С. 118-119).

⁸³ Гайденко П.И. Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 13.

он при этом был достаточно осторожен и действовал в пределах, предоставляемых ему обстоятельствами (иное дело – он умел так объемно понимать, какие возможности они ему предоставляют, что порой складывается ощущение, что он сам эти обстоятельства и создавал).

1000-1010-е годы это длительные войны Польши и Чехии, Польши и Германии, Византии и Болгарии. Война приносит не только разорение землям, по которым шагают армии, но и заставляет менять экономические связи, а внутренний рынок деформируется под нужды войны. В ходе этих войн Русь попыталась добиться наибольшей отдачи от международной торговли (прежде всего по пути «из варяг в греки»), с одной стороны, испытывавшей во время войн кризис, а с другой, искавшей себе новые, мирные пути, каковой была все эти годы Русь, мало воевавшая даже с печенегами⁸⁴.

Поэтому глубоко верным следует признать как утверждение А. В. Назаренко, что «в науке пока не предложено вполне убедительной картины первоначальной епархиальной структуры Киевской митрополии», так и его вывод, что более или менее осязаемая епархиальная структура сложилась в Русской церкви едва ли раньше последнего десятилетия жизни Ярослава Мудрого⁸⁵. Жизнь церкви в последние полтора десятилетия жизни его отца, Владимира Святославича, носила явно выраженный «прикладной» характер – прикладной к «новому благочестию» князя (этому служила десятина) и к оформлению государственного строя, нуждавшегося в первую очередь в письменной фиксации законодательных норм, первой из которых стал Церковный устав Владимира, впоследствии сильно переработанный. Епархиальная структура именно как структура была князю не очень-то нужна. Поэтому он и удовольствовался вывезенной херсонесской иерархией (Анастас и Иоаким поделили два важнейших политических центра – Киев и Новгород), претендовавшей, по сути дела, на автокефалию, а также конгломератом христианского духовенства, имевшего самые разнообразные канонические подчинения. Такое положение дел также характеризовалось мощным культурным влиянием всех окружающих Киевскую Русь культур. Таким образом, «поликонфессиональность», насколько применим данный термин для ситуации начала XI века на Руси, одновременно давал как следствие и «поликультурность». К этому нужно добавить, что к такому результату подталкивал

⁸⁴ Ср.: *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 545-569; *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968. С. 45.

⁸⁵ *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. С. 189, 192.

и уровень развития ранней древнерусской государственности, переживавшей активную стадию становления.

Эта картина очень похожа на юрисдикционную картину в сербских землях той же эпохи⁸⁶. Но в Сербии эта ситуация из-за отсутствия центробежной силы и попыток централизации власти продлилась вплоть до XII века, а на Руси была ликвидирована с началом «второго издания» «монархии» – после смерти Мстислава Владимировича Тмутараканского и объединения русской земли вокруг Ярослава Мудрого.

Источники и литература:

1. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. Я. Н. Шапов. М.: Наука, 1976.
2. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.
4. Ермолинская летопись / ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
5. НЛ / ПСРЛ. Т. 9. М.: Языки русской культуры, 2000.
6. ПВЛ / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.
7. Русский хронограф / ПСРЛ. Т. 22. М.: Языки русской культуры, 2005.
8. Симеоновская летопись / ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913.
9. Софийская первая летопись старшего извода/ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 2000.
10. *Титмар Мерзебургский*, Хроника в 8 книгах / Подг. И. В. Дьяконов. М.: Русская панорама, 2009.
11. *Darrouzes J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.
12. А. [Кочетков Ю.] Крещение Руси и развитие русской миссии // Вестник РХД. 1989. № 156. С. 5-44.
13. *Аверинцев С. С.* Крещение Руси и путь русской культуры // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сб. ст. / Сост. М. Назаров. М.: Столица, 1991.
14. *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. №19. Июнь 1988. С. 69-100.

⁸⁶ *Kostromin K.* Relations between Western and Eastern Churches in the Balkans in context of history of churches separation in Russia // Српска теологија данас 2012. Књ. 4. Зборник радова четвртог годишњег симпозиона, одржаног на Православном богословском факултету 25-26 маја 2012. Београд, 2013. С. 15-16. См.: *Живковић Т.* Црквена организација у српским земљама (рани средњи век). Београд, 2004. С. 107-193.

15. *Артамонов М. И.* История хазар. СПб., 2002.
16. *Вернадский Г. В.* Киевская Русь / Пер. с англ. Е. П. Беренштейн, Б. Л. Губман, О. В. Строганова. М.; Тверь: ЛЕАН, АГРАФ, 2004.
17. *Гайденко П. И.* Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Казань, 2005.
18. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1901. Репринт: М.: Крутицкое подворье, Общество любителей церковной истории, 2002.
19. *Голубовский П. В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, 1884.
20. *Гумилёв Л. Н.* Несторианство и древняя Русь. (Доложено на заседании отделения этнографии ВГО 15 октября 1964 г.) // Всесоюзное Географическое Общество. Доклады отделения этнографии. 1967. Вып. 5. С. 5.
21. *Демин А. С.* Поэтика древнерусской литературы (XI-XIII вв.). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
22. *Живковић Т.* Црквена организација у српским земљама (рани средњи век) / Историјски институт. Посебна издања, књига 45. Београд, 2004.
23. *Знаменский П. В.* История Русской церкви. М.: Крутицкое подворье, Общество любителей церковной истории, 2002.
24. *Иванов С. А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003.
25. История Византии: В 3-х тт. Т. 2 / Ред. кол. акад. С. Д. Сказкин, В. Н. Лазарев, Н. В. Пигулевская, А. П. Каждан и др. М.: Наука, 1967.
26. История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М.: Наука, 1966.
27. *Каждан А. П., Литаврин Г. Г.* Очерки истории Византии и южных славян. Изд. 2-е, испр. СПб.: Алетей, 1998.
28. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х тт. Т. 1. М.: Терра, 1997.
29. *Кибинь А. С.* От Ятвязи до Литвы: политические и социокультурные трансформации в бассейне верхнего Немана в X-XIII веках. М.: Квадрига, 2014.
30. *Колесницкий Н. Ф.* «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М.: Наука, 1977.
31. *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. М.: Наука, 1964.
32. *Костромин К. А.* Происхождение древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 1 / Под ред. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2014. С. 35-62.
33. *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Дисс. канд. ист. наук. СПб., 2011.
34. *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
35. *Костромин К., свяц.* Крещение Руси: Киев, Херсонес, Тмутаракань //

Труды КДА. №19. 2013. С. 30-42.

36. *Костромин К., свящ.* Наречение имени князя в Киевской Руси: литургический аспект // Христианское просвещение и русская культура. Материалы XVII научно-богословской конференции (16 мая 2014 г.). Йошкар-Ола, 2014. С. 35-48.

37. *Костромин К., свящ.* Оригинальные статьи Никоновской летописи эпохи князя Владимира о международном положении Руси: проблема историчности и достоверности // Церковь. Богословие. История. Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6-7 февраля 2015 г.). Екатеринбург: Информ.-изд. отдел ЕДС, 2015. С. 292-297.

38. *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М.: МГУ, 1977.

39. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.

40. *Лебедев Л., прот.* Крещение Руси. М.: Русский Хронограф¹⁹⁹¹, 2003.

41. *Лурье Я. С.* Общерусское летописание XIV-XV вв. Л.: Наука, 1976.

42. *Ляшевский С., прот.* История христианства в земле русской с I по XI век. М.: Фаир-пресс, 2002

43. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви: в 8 кн. Кн. 2. История Русской церкви в период совершенной зависимости ее от константинопольского патриарха (988-1240). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.

44. *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008.

45. *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984.

46. *Мусин А. Е.* О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI-XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // Новгородский исторический сборник. №8 (18). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 215-239.

47. *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) / Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.

48. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001.

49. *Никольский Н. М.* История Русской Церкви. Изд. 4-е. М.: Политиздат, 1988.

50. *Никон (Лысенко), архим.* Очерки по истории церкви Древней Руси. Кн. 1. Ростов н/Д, 2009.

51. Очерки истории СССР. Период феодализма IX-XV вв.: в 2-х частях. Ч. 1 / Под ред. Б. Д. Грекова, Л. В. Черешнина, В. Т. Пашуто. М.: АН СССР, 1953.

52. *Плетнева С. А.* Хазары. М.: Наука, 1976.

53. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской

Руси (988-1237 гг.) / Пер. А. В. Назаренко. Под ред. К.К.Акентьева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Византинороссика, 1996.

54. *Поппэ А. В.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. Т. 28. М.: АН СССР, 1968. С. 85-108.

55. *Поппэ А. В.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии (окончание) // Византийский временник. Т. 29. М.: АН СССР, 1969. С. 95-104.

56. *Поснов. М. Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). Брюссель: Жизнь с Богом, 1964. Репринт: Киев: Путь к истине, 1991.

57. *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л.: Советский художник, 1968.

58. *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003.

59. *Пчелов Е. В.* Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. М.: РГГУ, 2001.

60. *Рансимен С.* История Первого Болгарского царства / Пер. с англ. Н. В. Ереминой. СПб.: Евразия, 2009.

61. *Рапов О. М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988.

62. *Робертсон Р.* Восточные Христианские Церкви. Церковно-исторический справочник. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999.

63. Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исследование и подготовка текстов Н. И. Милютенко. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

64. *Селезнев Н. Н.* Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: АЦВ, 2001.

65. *Скурат К. Е.* История поместных православных церквей. Ч. 1. М., 1994.

66. *Тальберг Н.* История Русской Церкви. Jordanville, 1959

67. *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975.

68. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Т. 3. Отдел V. Период Македонской династии (867-1057). М.: Астрель, Аст, 2005.

69. *Фильштинский И. М.* История арабов и Халифата (750-1517 гг.). М.: Аст, Восток-Запад, 2008.

70. *Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М.: Университетская книга, 2014.

71. *Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (130). С. 118-122.

72. *Фомина Т.Ю.* Источники возникновения епископской власти на Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 183-187.

73. *Хрусталев Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб.: Евразия, 2002.

74. *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI-XVI вв. / Подгот. текста Н. И. Милютенко.

СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.

75. *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Наука, 2002.

76. *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2: Раннее русское летописание XI-XII вв. СПб.: Наука, 2003.

77. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. М.: Наука, 1989.

78. *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в древней Руси. XI-XIV вв. М.: Наука, 1972.

79. *Attwater D., John C. R.* The Penguin Dictionary of Saints. 3^d ed. L., 1995.

80. *Hodgson M.* The Venture of Islam. Vol. 2: The Expansion of Islam in the Middle Periods. Chicago: The Chicago university press, 1977.

81. *Kostromin K.* Relations between Western and Eastern Churches in the Balkans in context of history of churches separation in Russia // Српска теологија данас 2012. Књ. 4. Зборник радова четвртог годишњег симпозиона, одржаног на Православном богословском факултету 25-26 маја 2012. Београд: Православни богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2013. С. 15-16.